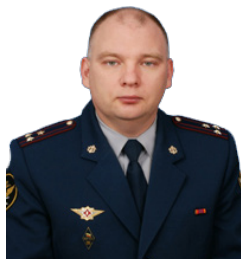

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

УДК 343.359.3

DOI 10.51980/2542-1735_2021_2_89

Валерий Фёдорович ЛАПШИН,

профессор кафедры уголовного права и уголовного процесса Югорского государственного университета, доктор юридических наук, доцент

kapitan-44@yandex.ru

Надежда Вячеславовна КУЗНЕЦОВА,

старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Вологодского института права и экономики ФСИН России

nadezda17041976@yandex.ru

УНИФИКАЦИЯ НОРМ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА КОНТРАБАНДУ В УГОЛОВНЫХ ЗАКОНАХ СТРАН ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

UNIFICATION OF NORMS ON LIABILITY FOR SMUGGLING IN THE CRIMINAL LAWS OF THE COUNTRIES OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION

В настоящее время создается беспрецедентная ситуация в новейшей истории развития отечественного права. Создание на постсоветском пространстве Евразийского экономического союза (ЕАЭС) повлекло за собой принятие Таможенного кодекса и некоторых иных нормативных актов, юридическая сила которых распространяется на территории союзных государств: Армении, Белоруссии, Казахстана, Кыргызстана и России. Единство правового регулирования таможенных и иных общественных отношений в сфере внешнеэкономической деятельности требует унификации положений уголовных законов союзных государств об уголовной ответственности за некоторые экономические преступления, совершение которых может негативно отразиться на интересах всех государств – участников ЕАЭС. Прежде всего данная проблема касается установления ответственности за совершение уголовно наказуемой контрабанды. Анализ действующих уголовных законов стран ЕАЭС указывает на высокую степень рассогласованности содержания норм об ответственности за незаконное перемещение через таможенную границу ЕАЭС материальных ценностей, в отношении которых установлены различные правовые режимы в гражданском обороте. Подобная несогласованность может породить противоречивую следственно-судебную практику принятия противоречивых решений о преступности или непротивности юридически тождественных действий, совершаемых на территории различных государств, но в рамках единой таможенной территории ЕАЭС. В представленной работе содержится научное обоснование предложений по формированию состава контрабанды, а также авторская редакция соответствующей нормы, предлагаемая для имплементации в уголовное законодательство всех стран ЕАЭС.

At present, an unprecedented situation is being created in the modern history of the development of domestic law. The creation of the Eurasian Economic Union (EAEU) in the post-Soviet space entailed

the adoption of the Customs Code and some other normative acts, the legal force of which extends to the territories of the union states: Armenia, Belarus, Kazakhstan, Kyrgyzstan and Russia. The unity of the legal regulation of customs and other public relations in the sphere of foreign economic activity requires the unification of the provisions of the criminal laws of the Union States on criminal liability for certain economic crimes, the commission of which may negatively affect the interests of all the EAEU member States. First of all, this problem concerns the establishment of responsibility for the commission of criminal smuggling. An analysis of the current criminal laws of the EAEU countries indicates a high degree of inconsistency in the content of the norms on liability for the illegal movement of material assets across the customs border of the EAEU, in respect of which different legal regimes are established in civil circulation. Such inconsistency can give rise to contradictory investigative and judicial practice of making contradictory decisions on the criminality or non-criminality of legally identical actions performed on the territory of different states, but within the framework of the single customs territory of the EAEU. The presented work contains a scientific justification of the proposals for the formation of the composition of smuggling, as well as the author's revision of the corresponding norm proposed for implementation in the criminal legislation of all the EAEU countries.

Ключевые слова: внешнеэкономические преступления, контрабанда, унификация в уголовном законодательстве, международное право ЕАЭС, криминализация, конструкция состава преступления.

Keywords: foreign economic crimes, smuggling, unification in criminal legislation, international law of the EAEU, criminalization, construction of the corpus delicti.

Преступность, причиняющая вред внешнеэкономическим интересам государств – членов Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС), может быть ликвидирована только при наличии комплексных предупредительных мер. Одно из важных мест в этой системе предупреждения занимают уголовно-правовые нормы как международного права (в том числе права ЕАЭС), так и национального уголовного законодательства каждой страны данного союзного объединения. Противодействие совершению преступлений в сфере внешнеэкономической деятельности на территории всех государств, входящих в ЕАЭС, будет эффективно только в случае создания унифицированных средств уголовно-правового противодействия на уровне национального законодательства государств – членов ЕАЭС. Напротив, несогласованное, то есть не унифицированное в минимально необходимой для этого степени законодательство стран ЕАЭС создает возможности для ухода от уголовной ответственности за совершение общественно опасных посягательств против внешнеэкономических интересов членов межгосударственного союзного объединения.

В современной науке выработана система приемов осуществления унифика-

ции в уголовном праве. Л.Л. Кругликов и Л.Е. Смирнова в ходе проведенного исследования установили 18 основных приемов, часть из которых в той или иной степени могут быть использованы и при формировании законодательства ЕАЭС об ответственности за совершение преступлений в сфере внешнеэкономической деятельности:

- кодификация;
- издание модельного нормативного акта;
- создание Общей части УК как свода общих правил применения уголовного закона;
- объединение норм, регулирующих близкие уголовно-правовые отношения, в один уголовно-правовой институт;
- заимствование терминологии и понятийного аппарата иных отраслей права;
- выработка и использование единых правовых положений, имеющих межотраслевое значение;
- создание строгой, внутренне согласованной системы санкций уголовно-правовых норм и др. [6, с. 172-173].

Для решения данной задачи следует установить круг деяний, которые представляют равную общественную опасность для внешнеэкономических интересов всех государств ЕАЭС, и последующее их закрепление в нормах национального уголовного законо-

дательства в качестве преступлений в сфере внешнеэкономической деятельности, составы которых включают в себя схожие (в идеале – идентичные) юридически значимые признаки. Создание универсальных уголовно-правовых норм, обеспечивающих охрану общественных отношений в сфере внешнеэкономической деятельности ЕАЭС, крайне затруднительно.

Навязывание единых шаблонных положений Особенной части для последующей рецепции в национальные уголовные законы недопустимо, поскольку расценивается как нарушение суверенитета и вмешательство во внутренние дела соответствующих государств со стороны ЕАЭС. Поэтому высокая степень унификации может иметь место только на уровне уголовно-правовых норм Общей части, устанавливающих общие правила действия уголовного закона на территории ЕАЭС по времени, пространству и кругу лиц. Положения же норм, определяющих конкретные виды уголовно наказуемых деяний в сфере внешнеэкономической деятельности, могут отличаться более высокой степенью вариативности, зависящей от многих внутригосударственных и национальных особенностей конкретной страны, входящей в состав ЕАЭС: государственных интересов, особенностей структуры экономики, наличия приоритетных задач для развития отраслей народного хозяйства, законодательных традиций, национального менталитета и др.

При анализе норм о внешнеэкономических преступлениях в ЕАЭС следует обратить внимание на то, что все виды общественных отношений в данной сфере имеют правовую охрану на уровне национального законодательства стран ЕАЭС: Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана и России. Однако вопросы согласованности их содержания до настоящего времени не получили должного разрешения. К сожалению, проведенное нами исследование в этой части показывает, что в нормах УК РФ имеют место пробелы и противоречия, которые снижают степень качества положений об ответственности за внешнеэкономические преступления. Это создает реальные трудности в правоприме-

нительной деятельности, направленной на обеспечение охраны внешнеэкономических интересов союзных государств.

Основным и наиболее распространенным видом преступлений, посягающим на указанную сферу, является контрабанда. Вместе с тем правовые нормы уголовных законов стран ЕАЭС об ответственности за контрабанду в различных ее проявлениях отличаются высокой степенью рассогласованности. Наибольшая дифференциация ответственности за совершение общественно опасных деяний, определяемых в качестве контрабанды, наблюдается в уголовном законодательстве России: УК РФ содержит четыре статьи об ответственности за контрабандные действия. Разграничение между ними российский законодатель производит на основании родового объекта – общественных отношений:

- в сфере экономической деятельности (гл. 22 УК РФ, ст. 200.1, 200.2);
 - по обеспечению общественной безопасности (гл. 24 УК РФ, ст. 226.1);
 - по обеспечению здоровья населения (гл. 25 УК РФ, ст. 229.1),
- а также по предмету контрабанды:
- наличные денежные средства, денежные инструменты (ст. 200.1 УК РФ);
 - алкогольная продукция, табачные изделия (ст. 200.2 УК РФ);
 - сильнодействующие, ядовитые, отравляющие, взрывчатые, радиоактивные вещества, радиационные источники, ядерные материалы, огнестрельное оружие, основные части огнестрельного оружия, взрывные устройства, боеприпасы, оружие массового поражения, средства доставки оружия массового поражения, иное вооружение, иная военная техника, материалы и оборудование, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, средств доставки оружия массового поражения, иного вооружения, иной военной техники, стратегически важные товары и ресурсы, культурные ценности, особо ценные дикие животные, особо ценные водные биологические ресурсы (ст. 226.1 УК РФ);
 - наркотические средства, психотропные вещества, прекурсоры наркотических средств

и психотропных веществ, аналоги наркотических средств или психотропных веществ, растения или части растений, содержащие наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, инструменты и оборудование, находящиеся под специальным контролем, используемые для изготовления наркотических средств или психотропных веществ (ст. 229.1 УК РФ).

Особенностью российского уголовного законодательства является отсутствие общей нормы об ответственности за так называемую экономическую контрабанду, то есть посягающую на определенные отношения в сфере экономической (внешнеэкономической) деятельности, предметом которой являются товары, находящиеся в гражданском обороте без каких-либо ограничений. Соответствующая уголовно-правовая норма – ст. 188 (ч. 1), была исключена из УК РФ в 2011 году [11, с. 26]. Этим же Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. N 420-ФЗ в УК РФ включены две нормы об уголовной ответственности за контрабанду предметов, ограниченных или изъятых из гражданского оборота (ст. 226.1, 229.1 УК РФ).

Но отказ от криминализации «экономической контрабанды» был неокончательным, поскольку в 2013 г. законодательно криминализируется контрабанда наличных денежных средств, денежных инструментов (ст. 200.1 УК РФ), а в 2014 году – алкогольной продукции и табачных изделий (ст. 200.2 УК РФ). Подобная неопределенность российского законодателя не могла не вызвать нарекания в научной литературе со стороны как сторонников криминализации незаконного перемещения через таможенную границу товаров, находящихся в свободном гражданском обороте, так и противников криминализации экономической контрабанды [9, с. 112; 10, с. 14].

Следует отметить, что законодатель всех иных государств, входящих в состав ЕАЭС, не пошел по российскому пути определения ответственности за совершение контрабанды. В уголовных законах Казахстана и Кыргызстана соответствующая норма именуется «Экономическая контрабанда»: ст. 234 и

223 соответственно. Уголовный закон Армении содержит ст. 215 «Контрабанда», в ч. 1 которой в качестве предмета перечислены «товары», «культурные и иные ценности», не ограниченные в гражданском обороте. А УК Беларуси устанавливает ответственность за контрабанду «товаров, запрещенных или ограниченных» к перемещению через таможенную границу (ч. 1 ст. 228), «наличных денежных средств или денежных инструментов» (ч. 2 ст. 228), а также товаров, которые могут находиться в свободном гражданском обороте (ст. 228-1).

Здесь видится явная несогласованность между перечисленными уголовно-правовыми нормами уголовных законов стран ЕАЭС, хотя признать абсолютно верным предлагаемое в них решение недопустимо ввиду ряда обстоятельств. Принципиально мы поддерживаем принятое в 2011 г. решение российского законодателя о декриминализации незаконного перемещения товаров, которые не изъяты и не ограничены в гражданском обороте. Оно основывается на содержании непосредственного объекта контрабанды. По этому поводу в науке уголовного права идут непрекращающиеся споры, суть которых сводится к признанию или к отказу от признания перемещения товаров и иных ценностей через таможенную границу в качестве экономического или иного преступления (против государственной власти, общественной безопасности или здоровья населения) [2, с. 18]. Думается, что обоснованный ответ на данный вопрос нельзя сформулировать при отсутствии анализа юридических свойств предмета преступления и умысла лица, осуществляющего его перемещение через таможенную границу.

Итак, данные действия посягают на сферу экономической деятельности, способны нанести вред хозяйствующим субъектам – участникам соответствующих рынков, но сущность субъективной стороны «экономической контрабанды», по нашему мнению, страдает явной логической противоречивостью. Возможность беспрепятственно вводить в оборот товары, перемещаемые через таможенную границу, свидетельствует об отсутствии

какой-либо заинтересованности и стремления в нарушении общего таможенного пространства страны, на территории которой совершается преступление. Вследствие этого можно оспорить справедливость признания совершаемого перемещения уголовно наказуемым посягательством на урегулированные таможенным законодательством отношения установленного порядка перемещения через таможенную границу товаров и (или) иных предметов [1, с. 15], экономическую безопасность государства, стабильное функционирование внешнеэкономической деятельности и таможенного контроля [3, с. 42].

Истинный интерес (цель) злоумышленника заключается не в противоправном перемещении товаров через таможенную границу и последующем их введении в гражданский оборот, а в уклонении от уплаты таможенных платежей. Отсутствие обязанности определять сумму таможенных платежей и перечислять их в доход государства исключило бы в принципе необходимость «контрабандного» перемещения товаров, не ограниченных в гражданском обороте, через таможенную границу. Отсюда следует признать правоту тех авторов, которые в качестве действительного объекта контрабанды товаров указанной группы называют общественные отношения по «внесению в бюджет таможенных платежей» [8, с. 14], «бюджетные интересы Российской Федерации» [13, с. 65], «налогообложение» [подр.: 7, с. 14] и др. Совершение подобных действий в полной мере охватывается содержанием умысла, направленного на уклонение от уплаты таможенных платежей, то есть деяния, запрещенного ст. 194 УК РФ.

Стремление нарушить установленный порядок перемещения товаров через таможенную границу возникает в случаях, когда виновный осознает, что даже при уплате соответствующих сумм налогов и пошлин (если это вообще возможно) ему все равно будет отказано в перемещении соответствующих предметов – товаров, изъятых из гражданского оборота или ограниченных в нем. Вследствие этого возникает необходимость их со-

крытия от государственного контроля при перемещении через таможенную границу. Но в этом случае родовым объектом преступного посягательства уже не могут являться экономические отношения, так как от неконтролируемого обращения оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, наркотических средств, психотропных веществ и т.д. в действительности нарушаются отношения по обеспечению общественной безопасности либо здоровья населения.

Справедливость данной позиции подтверждается и постановлением Конституционного Суда РФ от 27 мая 2008 г. N 8-П, в котором указывается, что сам факт ввоза валюты не рассматривается как общественно опасное деяние и не может причинить вред интересам России в сфере экономики. Конституционный Суд РФ указал на нарушение законодателем принципа формальной определенности положений ч. 1 ст. 188 УК РФ, вследствие чего данная норма стала расширительно толковаться и необоснованно применяться в нарушение общих принципов права о защите прав и свобод человека и гражданина. На этом основании ч. 1 ст. 188 УК РФ признана неконституционной¹.

Здесь же следует сделать оговорку о том, что в научной литературе излагается и иная точка зрения относительно проблемы соотношения ст. 194 и 188 (до момента ее исключения) УК РФ. Например, доказывается юридическая обособленность составов товарной контрабанды и уклонения от уплаты таможенных платежей. В этом случае обосновывается правильность вменения обеих норм по правилам реальной совокупности преступлений, если незаконное перемещение товаров через таможенную границу впоследствии обеспечило реализованную злоумышленником возможность надлежащим образом не исчислять и не перечислять в бюджет таможенные платежи [14, с. 24-26].

Как нам представляется, аргументации в части различия некоторых признаков объективной стороны составов указанных преступлений, различие момента их окончания не

1 По делу о проверке конституционности положения части первой статьи 188 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки М. А. Асламазян : постановление Конституционного Суда РФ от 27.05.2008 N 8-П // Российская газета. 2008. 7 июня.

могут быть достаточными для решения обозначенной проблемы. В то же время противники декриминализации товарной контрабанды не обозначают в своих исследованиях истинные стремления злоумышленника, что уже вступает в противоречие прежде всего с принципом вины (ст. 5 УК РФ). В какой-то мере это подтвердил Пленум Верховного Суда при даче разъяснений относительно составов преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 188 и ст. 194 УК РФ².

Проблема «избавления контрабандистов от более строгих мер ответственности» [14, с. 25-26] в случае вменения ст. 194 УК РФ за незаконное перемещение товаров через таможенную границу успешно решается путем технического пересмотра санкции указанной нормы в соответствии с действительной общественной опасностью как таможенных, так и в целом финансовых преступлений [подр.: 7, с. 208, 251].

Учитывая данные обстоятельства, некоторые исследователи выражают одобрение решения о дифференциации видов контрабанды в зависимости от объекта уголовно-правовой охраны, обозначаемого в названии гл. 24 и 25 УК РФ [12, с. 14-15]. Но и данное мнение не бесспорно по причине фрагментарного отражения сущности совершаемого преступления. Приведенные выше суждения не вызвали бы сомнений, если перечисленные предметы вводились бы в гражданский оборот, не пересекая Государственную границу России. Однако авторы не обратили на данный факт должного внимания, что повлекло, по нашему мнению, недостоверную оценку родового объекта контрабанды товаров (предметов), полностью или частично изъятых из гражданского оборота. Здесь в первую очередь злоумышленник-контрабандист нарушает установленный государством запрет на перемещение названных товаров и иных материальных ценностей, что характеризует основной объект состава контрабанды, а уже потом данное деяние в зависимости от вида перемещаемого предмета может нарушить общественные отношения в

области обеспечения общественной безопасности или здоровья населения, то есть факкультативный объект. Поэтому мы разделяем идею А.В. Дранникова, что контрабанда является преступлением, нарушающим основы конституционного строя и безопасность государства, вследствие чего место соответствующей уголовно-правовой норме необходимо определить в составе гл. 29 УК РФ [4, с. 25-26]. О справедливости этого суждения свидетельствует и содержание советского уголовного права, поскольку до введения в действие УК РФ контрабанда признавалась одним из видов «иных государственных преступлений» (ст. 78 УК РСФСР), хотя негативные последствия от ее совершения могли распространяться и на иные объекты уголовно-правовой охраны [5, с. 157].

Примером несогласованности норм уголовных законов России и Армении о контрабанде является ненадлежащее обозначение места совершения преступления. В соответствующих нормах уголовных кодексов Беларуси, Казахстана и Кыргызстана данный юридически значимый признак определяется как таможенная граница Евразийского экономического союза, что в полной мере соответствует международным нормативным актам о создании ЕАЭС. В ст. 215 УК Армении указывается только на таможенную границу Республики без каких-либо уточнений. К сожалению, наименьшую степень качества законодательной техники в этой части демонстрирует УК РФ: в ст. 200.1, 200.2, 226.1 и 229.1 местом совершения преступления признается таможенная граница Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС либо Государственная граница Российской Федерации с государствами – членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС. Несогласованность в части обозначенного признака состава контрабанды имеет место между смежными составами отдельных видов экономической контрабанды. Так, в ст. 200.2 УК РФ обозначается только таможенная граница Таможенного союза, тогда как в ст. 200.1 УК РФ содержится указание на ее принадлежность к ЕврАзЭС.

² О судебной практике по делам о контрабанде : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.07.2011 N12 (утратило силу) // Российская газета. 2008. 7 июня.

Учитывая данные обстоятельства и для обеспечения унифицированного подхода к формулированию норм об уголовно-правовом запрете на перемещение товаров через таможенную границу, в УК РФ необходимо внести изменения относительно состава контрабанды путем дифференциации уголовной ответственности за контрабанду, исходя из родового и непосредственного объекта, специфических свойств предмета преступления, общественной опасности совершаемого деяния. Думается, что наиболее перспективным решением является создание единой нормы об уголовной ответственности за контрабанду на основе положений ст. 228 УК Беларуси. Напротив, включение в УК РФ нескольких норм об ответственности за контрабанду является нерациональным решением, нарушающим принцип законодательной экономии и создающим необоснованную конкуренцию, которая порождает возникновение трудностей при их применении. В целях обеспечения унификации уголовно-правовых положений об ответственности за контрабанду на уровне российского уголовного закона предлагается единая норма, которой устанавливается ответственность за незаконное перемещение через таможенную границу ЕАЭС денежных средств, денежных инструментов, а также за незаконное перемещение через таможенную границу ЕАЭС или Государственную границу РФ товаров, изъятых из оборота или оборот которых на территории России ограничен:

Контрабанда

1. Незаконное перемещение через таможенную границу Евразийского экономического союза наличных денежных средств или денежных инструментов, совершенное в крупном размере, –
наказывается...

2. Незаконное перемещение через таможенную границу Евразийского экономического союза или Государственную границу Российской Федерации товаров, которые изъяты из оборота или оборот которых на территории Российской Федерации ограничен, совершенное в крупном размере, –
наказывается...

3. Деяние, предусмотренное частью первой или второй настоящей статьи, совершенное:

а) в особо крупном размере;

б) группой лиц по предварительному сговору;

в) должностным лицом с использованием своего служебного положения;

г) с применением насилия к лицу, осуществляющему таможенный или пограничный контроль, –
наказывается...

4. Деяние, предусмотренное частями первой или второй настоящей статьи, совершенные организованной группой, –
наказывается...

Библиографический список

1. Васильева, Я. Контрабанда: актуальные проблемы квалификации / Я. Васильева // Уголовное право. – 2005. – № 3. – С. 14-16.
2. Габдрахманов, Р.Л. Контрабанда по российскому уголовному законодательству: понятие и виды / Р.Л. Габдрахманов, В.Н. Кужиков // Российский следователь. – 2016. – № 21. – С. 16-20.
3. Гришина, Е.П. Контрабанда наличных денежных средств и (или) денежных инструментов: проблемы квалификации и доказывания / Е.П. Гришина // Безопасность бизнеса. – 2019. – № 2. – С. 39-44.
4. Дранников, А.В. Уголовная ответственность за контрабанду предметов, ограниченных в гражданском обороте : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.В. Дранников. – Ростов-на-Дону, 2000. – 31 с.
5. Комментарий к Уголовному кодексу РСФСР / под ред. Ю.Д. Северина. – М.: Юридическая литература, 1980. 480 с.

6. Кругликов, Л.Л. Унификация в уголовном праве / Л.Л. Кругликов, Л.Е. Смирнова. – СПб.: Юридический центр «Пресс», 2008. – 312 с.
7. Лапшин, В.Ф. Теоретические основы установления и дифференциация ответственности за финансовые преступления : дис. ... д-ра юрид. наук / В.Ф. Лапшин. – Рязань, 2016. – 446 с.
8. Михайлов, В.И. Таможенные преступления / В.И. Михайлов, А.В. Федоров. – СПб.: Юридический центр «Пресс», 1999. – 324 с.
9. Нудель, С.Л. Уголовно-правовое воздействие в механизме обеспечения экономической безопасности (проблемы и тенденции законодательной регламентации) / С.Л. Нудель // Журнал российского права. – 2020. – № 6. – С. 106-119.
10. Панфилова, Н.Е. Уголовно-правовое и криминологическое противодействие контрабанде денежных средств и (или) денежных инструментов, алкогольной продукции и (или) табачных изделий : дис. ... канд. юрид. наук / Н.Е. Панфилова. – Казань, 2018. – 207 с.
11. Приходько, Н.Ю. Спорные вопросы в объекте контрабанды и возможные пути их решения / Н.Ю. Приходько // Таможенное дело. – 2016. – № 4. – С. 25-28.
12. Розумань, И.В. Уголовная ответственность за контрабанду. По материалам Сибирского федерального округа : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / И.В. Розумань. – Омск, 2005. – 23 с.
13. Эминов, Е.В. Квалификация экономических преступлений по уголовному законодательству / Е.В. Эминов, Ю.В. Логвинов, С.А. Бронников. – М.: Норма, 2006. – 96 с.
14. Яни, П.С. Товарная контрабанда и уклонение от уплаты таможенных платежей / П.С. Яни // Российская юстиция. – 2012. – № 5. – С. 23-26.